

Су Бай, словно оборванный бумажный змей, повалился на кровать и зашелся в жутком кашле.

Бэйтан Мо едва заметно нахмурил брови, а его голос по-прежнему звучал холодно:

— Насчет того, есть ли у меня мужская сила, думаю, никому лучше тебя не знать.

— Кхм... кхм...

В комнате был слышен лишь надрывный кашель Су Бая, который утих лишь спустя долгое время.

Кошмарный парень по имени 006 (ред.)

— Зять, что именно ты хочешь услышать? Я всё тебе выложу, — с крайним сарказмом произнес Су Бай, скорчив наглую физиономию в духе мне стыдно, и я горжусь этим.

— Су Бай, ну ты и мразь!

— Мразь? Ха...

Да кто тут еще мразь, разве это я умолял тебя прийти в комнату и отыметь меня? Какая же ты, черт побери, бесстыдная тварь. Мысленно Су Бай презирал Бэйтана Мо, но вслух выдал совсем другое:

— Верно, я последняя мразь. Что, удовольствие получил, а на чай даже поскупился? Неужели...

На лице Су Бая появилось выражение внезапного озарения. Кривя рот в издевательской ухмылке и продолжая кашлять, он одной рукой нашарил на тумбочке одежду и принялся ее лихорадочно шарить. Кошелек обнаружить не удалось, зато в пальцы попались две монетки.

Су Бай прикрыл глаза, тяжело выдохнул, с трудом приподнялся и перехватил руку Бэйтана Мо, вложив в его ладонь те две монетки.

— Технику стоит подтянуть. Два юаня, и ни копейкой больше.

Внутри Су Бая клокотала ярость, и в режиме «была не была» он язвительно бросил:

Все ведь и так считают меня шлюхой, так что с того, что ты меня купил и зажал деньги? Ты хуже меня в тысячу раз.

В этом ребяческом поступке Су Бая сквозило упрямство.

Бэйтан Мо прищурился и мельком глянул на две монетки в своей ладони, но его взгляд тут же привлекло зрелище под простыней.

В глубине его зрачков мелькнула темная искра, и под просторными одеждами кое-что отчетливо зашевелилось.

Воспоминания ожили. Его разум, его тело — всё прекрасно помнило те ощущения, когда Су Бай извивался под ним, точно лесной дух.

Внезапно две монетки в ладони, впитавшие неповторимый запах юноши, обожгли кожу — от них почему-то стало горячо.

Интересненько.

Бэйтан Мо неожиданно усмехнулся. Уголки его глаз приподнялись, губы тронула легкая, циничная полуулыбка:

— А язычок-то у тебя острый.

Су Бай холодно парировал:

— Зять, мягкий у меня язык или острый, ты разве только что не распробовал?

Бэйтан Мо, вертевший в пальцах монетки, замер. Его тонкие, бесстрастные губы разлепились, и оттуда слетело холодное:

— Су Бай, ты просто безнадежная... мразь!

— Ха... — Су Бай от злости даже рассмеялся. Какая же наглость!

— Бэйтан Мо, к чему этот цирк? Моя репутация у вас на языках и так треплется. Строишь из себя преданного и благородного мужчину, а собственный член в штанах удержать не можешь. Вот у тебя точно совести нет.

Я-то, блин, потаскуха, но ты ведь сам полез. Оба хороши, торчим в одном притоне, а еще хватает наглости других обвинять. Сам в выигрыше остался, да еще и приbedняется — как можно быть настолько бесстыдным!

— Повтори еще раз! — Аура Бэйтана Мо резко похолодела. Сжав две монетки в кулаке, он приподнял подбородок Су Бая. В его глазах затаился ледяной холод.

Но Су Бай, словно напрочь лишенный инстинкта самосохранения, смахнул это мозолившее глаза преграда-руку и холодно усмехнулся:

— Думаю, нам с тобой больше не о чем говорить, в конце концов, товар лицом, деньги на бочку. Кем бы ни был тот, кто подсыпал тебе наркотик, к нему и иди. Хочешь сорвать на мне злость и сделать козлом отпущения? Я тебе не глиняный болванчик. Репортеры, которых наняла Су Цин, связываться не посмели, а я вот запросто рискну. Если в серьезные газеты не попаду, так на каждом телеграфном столбе расклею объявления. Уверен, блестящий образ молодого господина Бэйтана очень быстро произведет фурор в гей-сообществе.

Голос Су Бая звучал резко и зловеще — это была чистая, отчаянная готовность пойти на дно вместе. От него веяло абсолютным холодом и безжалостностью, словно от клинка, закаленного в пламени жестокой битвы.

Он был Су Баем, но в то же время и не им. Поэтому, когда Янь-ван изучал прошлые «великие подвиги» парня, его и без того мрачное лицо помрачнело еще сильнее, сделавшись чернее туши.

Бэйтан Мо неожиданно замер. Прищурившись, он окинул взглядом человека на кровати, пытаясь понять: играет ли этот мужчина роль или говорит искренне?

— Хе-хе...

Су Бай провел языком по губам и вдруг рассмеялся.

Из-за кашля его щеки покраснелись. Из-за выступивших от першения слез глаза влажно блестели. Алые губы манили влажным блеском — весь он сейчас являл собой воплощение безумного, соблазняющего демона.

Су Бай смеялся точь-в-точь как злой дух.

Впрочем, он и был этим злым духом.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица:

— Бэйтан Мо, раз ты вцепился в меня мертвой хваткой, неужели ты ко мне привязался? Тц... неужели не боишься, что я сяду тебе на шею? Не забывай, у тебя помолвка с моим прекрасным братицей Су Нанем. Он ведь расстроится. А когда расстроится он, я непременно обрадуюсь.

Закончив говорить, Су Бай с вызовом скосил глаза на валяющуюся на полу Су Цин.

Эта девица пролежала на полу уже столько времени — неужели она и правда рассчитывала, что Бэйтан Мо подойдет и поднимет ее?

В голове — свист ветра, а в черепной коробке — перекати-поле.

Безупречная оценка профессионала (ред.)

Позволить Су Наню, этой высокомерной белой лилии, использовать себя в темную и лезть на рожон — до чего же у нее уйма свободного времени.

Су Цин, сидевшая на полу, все никак не приходила в себя — ее просто парализовала сцена, разыгравшаяся между двумя мужчинами.

Точно!

Су Бай что, у неба смелости занять решил? Как он смеет так разговаривать с Бэйтаном Мо?

Нет, погодите, Су Бай пять лет крутился в актерской среде, наверняка он просто пускает пыль в глаза с помощью актерских навыков. У него просто кишка тонка!

— Су Бай, ты только что сказал... Ха... Я и знал, что ты — неблагодарная шлюх... Твой истинный хвост неблагодарного волчонка наконец-то вылез наружу. Ты так долго притворялся, я обязательно всё расскажу...

Су Цин с жалким видом поднялась с пола и, включив остатки мозгов бульварной злодейки из романов, принялась визжать.

Су Бай внезапно подумал, что всё было не зря, он даже испытал некоторое удовлетворение.

Говорили, что Бэйтан Мо — это мужчина № 1, с которым мечтает провести ночь любой житель Лочэна, будь то мужчина или женщина.

Основываясь на безумном личном опыте, Су Бай выставил высшую экспертную оценку.

И не думайте, что он не заметил: та сладострастная искорка, с которой Су Цин смотрела на Бэйтана Мо, явно не предназначалась для жениха Су Наня.

Вот только беда — этот тип по имени Бэйтан Мо предпочитает мальчиков.

Что же до Су Наня, тут и говорить нечего. Наверняка уже давным-давно с ума по Бэйтану Мо сходил в своих фантазиях. И надо же такому случиться, что вся эта халява обломилась именно ему.

Такой вот непредвиденный поворот застал их врасплох.

Ощущение от попытки украсть курицу и потери собственного риса — просто непередаваемое

блаженство.

Увидев перекошенную физиономию Су Цин, а затем мысленно представив себе лица членов семьи Су, словно они наелись дерьма, Су Бай почувствовал себя невероятно отомщенным.

— Так заливаешься, неужели из мести Су Наню?

Лицо Бэйтана Мо мгновенно почернело, а на душе стало отвратительно до предела.

Хотя внутренне Су Бай именно так всё и расценивал, вслух сказать такое было нельзя:

— Молодой господин Бэйтан, а как иначе? С твоим-то умением доводить дело до конца, я что, по-твоему, спешил на тот свет?

Су Бай скорчил предельно брезгливую мину.

— Вот как. — Бэйтан Мо не разозлился, а напротив, усмехнулся и поманил пальцем стоявших у двери охранников верлоков.

Дурное предчувствие кольнуло в груди, и Су Бай, наплевав на присутствие третьего лица в комнате, наполовину сбросил с себя одеяло и принялся торопливо натягивать одежду.

Свежие синяки и красные пятна на его теле тут же предстали перед глазами Су Цин. И больше всего в этот момент Су Цин испытывала вовсе не стыд, а жгучую зависть.

Насколько же диким был Бэйтан Мо, насколько яростными его движения, раз после него осталось столько следов?

Больная фантазия...

Су Бай одевался с рекордной скоростью, но те, кого ждали, появились еще быстрее.

Метод Бэйтана Мо чужими руками расправиться с неудобными работал безотказно!

Из коридора донесся топот быстрых шагов, и следом за ним в комнату вихрем влетел перекошенный от злости молодой человек лет двадцати трех-четырех.

Су Нань.

Какого черта, какого черта, какого черта...

Су Бай уже натянул штаны, а его рубашка была застегнута лишь на две пуговицы посередине, когда Су Нань подлетел к кровати.

Его сжатый в кулак кулак без всяких церемоний обрушился на Су Бая. Су Бай чудом успел увернуться от первого удара, но второй застал его врасплох — кулак пришелся прямо в угол рта, разбив губу.

Во рту тут же расплылся солоноватый привкус крови.

— Су Бай, ты смерти ищешь. Бэйтан Мо — мой мужчина. Я тебя сегодня прикончу...

Голос Су Наня сочился ядом, глаза налились кровью, а жилы на шее вздулись так, будто грозили лопнуть.

Он молотил Су Бая кулаками без передышки и при этом отчаянно пытался стащить его с кровати. Су Бай мысленно радовался, что успел натянуть одежду, иначе сейчас его бы избивали абсолютно голым.

Су Бай мог пренебречь собственной жизнью и гордостью, но вот такие унижительные грани обнаженки его всё-таки волновали.

Су Нань определенно околачивался где-то неподалеку — в этом Су Бай был уверен даже без подсказок разума.

Да и вся эта затея на самом деле была донельзя простой.

008 Получил по морде (ред.)

Су Цин оказалась слишком тупой. Вообразив, что план удался, она побежала колотить в дверь и устраивать облаву на изменщиков. Но Су Нань отличался куда большим здравомыслием: почуяв неладное, он предпочел не высовываться и затаился в комнате этажом ниже, ожидая развития событий.

Потому что он прекрасно понимал: появившись он в комнате Су Бая самовольно, у него не хватило бы и десяти языков, чтобы объяснить столь невероятное совпадение. К тому же он боялся вызвать подозрения у самого Бэйтана Мо.

Поэтому показываться ему было нельзя.

Однако Бэйтан Мо уже давно подозревал, что это именно Су Нань подсыпал ему наркотик. Вот только Су Нань вел себя слишком умно и осторожно. Поскольку он не появился в первые же минуты и не стал рушить спектакль, поймать его за руку пока не представлялось возможным.

Зато Бэйтан Мо умел бить наверняка.

Разозленный дерзостью Су Бая, он просто приказал телохранителям спуститься вниз и силой приволоочь Су Наня наверх.

Теперь же пострадавший Су Бай был готов взвыть от злости.

Су Цин была глупа, с ней легко справиться. Бэйтан Мо прекрасно знал, что наркотик подкинул не Су Бай, так что убивать его он бы не стал. Но с Су Нанем всё обстояло иначе.

Узнав, что собственный младший братец наградил его рогами, Су Нань сейчас забьет его до смерти, и даже перед чужими людьми его совесть останется чиста и спина будет прямой.

Так что лучше бы Су Наню было не появляться. А раз уж он заявился, да еще настроен решительно — быть беде, сегодня ему наверняка переломают руки и ноги.

В этом и заключалась разница в подходах мужчин и женщин к разрешению проблем с изменами.

Раз уж можно пустить в ход кулаки, зачем языком трепать? Кулак — вот лучшая истина. Су Бай, которого Бэйтан Мо тизал целыми часами, был ослаблен, к тому же у него поднялся жар — откуда ему было тягаться с Су Нанем.

Су Наня прижала Су Бая к полу и избивала так, что тот весь покрылся синяками и ссадинами, уголок рта у него был разбит, одежда — в полном беспорядке. Инстинктивно закрыв голову руками, Су Бай свернулся в клубок.

Су Цин сначала тоже собиралась наброситься на Су Бая, но глаза Су Наня, налитые кровью и похожие на глаза разъяренного леопарда, выглядели слишком жутко, а ее движения — безумно. Она испугалась, что Су Наня и впрямь забьет Су Бая до смерти.

Это дело уже вышло за рамки их первоначального расчета.

К тому же у входа в отель столько репортеров... Если дело дойдет до человеческих жертв... тогда... Су Цин не смела даже думать о последствиях. Она дергала Су Наня за руку и вопила, чтобы та прекратила.

Трое детей семьи Су сплелись в единый клубок.

А Бэйтан Мо тем временем стоял в стороне с бесстрастным лицом. Его темные зрачки были темны и бездонны, как омут, и он смотрел на этот фарс так, будто перед ним лежали мертвецы.

Вот только он еще не знал, что сегодняшнее событие в скором будущем станет непреодолимой стеной на его пути к завоеванию Су Бая, о чем он горько пожалеет.

Су Бай чувствовал себя невесомым, будто провалился в облака. У него совершенно не оставалось сил на сопротивление, но дурная привычка распускать язык никуда не делась.

— Су Нань, да я переспал с твоим мужем, и что ты мне сделаешь?! Если есть хоть капля духу, прибей меня прямо сейчас... м-м...

Не успел Су Бай договорить, как получил тяжелый удар в живот. Издав глухой стон, он скривил рот.

Алые губы, белые зубы — всё было в крови. Кровь на уголке рта еще не успела засохнуть, как ее покрыла новая.

— Не забьешь... меня, я продолжу охмурять твоего мужа... ха... м-м...

На этот раз удар пришелся по красивому лицу.

Глаза Су Наня пылали яростью, удары сыпались жестоко и безжалостно. Взмахнув рукой, она откинула назад локоть и случайно отшвырнула мешавшуюся под ногами Су Цин.

— Брат, перестань бить! Убьешь его — сядешь в тюрьму.

Су Цин с жалким видом рухнула на пол, уже не заботясь о собственной внешности. Она истошно орала на дерущихся:

Су Бай с лицом, залитым кровью, выглядел ужасно. Терпеливое ожесточение на его лице заставило ее испытать легкий страх.

Но разве раньше, когда Су Бая били, он не закрывал голову руками и не рыдал, на коленях умоляя о пощаде? В голове Су Цин промелькнуло недоумение. Сегоднешняя реакция была слишком неестественной, неужто здесь кроется какой-то заговор?

Едва эта догадка возникла, как собственный ум тут же ее подавил: она была не способна зайти так далеко в размышлениях, поэтому лишь утешила себя тем, что Су Бай не изменился, а просто отчаянно сопротивляется перед смертью.

Но сегодня никак нельзя было допустить, чтобы Су Наня забила его до смерти. Иначе у нее самой будут большие неприятности.

Су Цин изобразила на лице такое отчаяние, будто ее слезы градом лились с цветков груши. В мгновение ока она превратилась в заботливую старшую сестру, с трудом поднялась на ноги и снова попыталась оттащить Су Наня.

Однако мысленно она изрыгала проклятия: Су Наня, тупица ты такая, уж если собралась кого-то избить, выбирала бы место без свидетелей.

— Брат Бэйтан, умоляю, останови брата Су Наня! Каким бы подлым и мерзким ни был Су Бай, нельзя же человека до смерти забивать.

Не сумев уговорить обезумевшую Су Наня, Су Цин развернулась и вцепилась в штанину Бэйтан Мо.

Глаза Су Бая уже закрылись, но на губах все еще играла та же вызывающая усмешка.

Перед тем как потерять сознание, Су Бай в очередной раз проклял всю родню Бэйтан Мо до седьмого колена.

Этого человека по имени Бэйтан Мо он запомнил раз и навсегда.

Придя в себя, Су Бай обнаружил, что лежит на больничной койке.

Бросив взгляд на капельницу у изголовья, капли которой медленно вливались в его тело, Су Бай не шевельнулся.

За дверью палаты не прекращался шум и перебранка.

Вскоре дверь распахнулась, и вошел безупречно одетый мужчина средних лет с мрачным лицом. Следом за ним семенила ярко накрашенная холеная дама, на лице которой читалось нескрываемое отвращение.

Су Дэжэнь — биологический отец Су Бая. Цянь Гаоши — мать Су Наня и Су Цин.

— Очнулся? Как очнулся, немедленно заberi гражданский иск против Су Наня!

Су Дэжэнь начал разговор с приказа.

Мм? В этих словах скрывалось слишком много информации!

Неужели Су Наня уpekли за решетку? Это дело рук Бэйтан Мо?

Ха, если не его, то чьих же еще.

Су Бай усмехнулся.

Этот трюк Бэйтан Мо — убить одним выстрелом нескольких зайцев — был разыгран великолепно.

Мало того что он бесплатно переспал с ним, так еще и чужими руками — руками семьи Су — проучил его самого. При этом он открыто предупредил всех, что слухи о помолвке между семьей Су и кланом Бэйтан — ложь. И вдобавок отомстил Су Нань за попытку подсыпать ему наркотик.

Как ни крути, а он всегда оставался победителем, стоящим на вершине этой игры.

Коварно, до чего же коварно!

Бэйтан Мо и впрямь законченный мерзавец века!

В голове Су Бая мгновенно выстроилась вся причинно-следственная связь.

— Он избил меня до полусмерти, а вы говорите — забрать иск? На каком основании? — холодно фыркнул Су Бай и отвернулся, не желая смотреть на них.

На лице Су Дэжэня промелькнуло отвращение:

— Какие отношения связывают Бэйтан Мо и Су Наня, разве тебе не ведомо? И ты еще посмел проворачивать такие грязные делишки. То, что тебя не прибили на месте, — еще мягкое наказание.

— Ха, какие у них отношения, неужто я сам не знаю? Впрочем, надо признать, толстокожести Су Наня можно только позавидовать. И таланта ей не занимать. Суметь в собственных фантазиях убедить весь Лочэн в том, что она и Бэйтан Мо — невеста и жених... Тц...

Су Бай прищурил глаза, придав взгляду лукавый и зловещий оттенок, а в голосе зазвучала насмешка.

— Какие отношения между Су Нанем и Бэйтан Мо, не твоего ума дело! Сам сотворил такую низость, да еще и права качаешь! — рявкнул Су Дэжэнь.

Но нынешний Су Бай уже не был прежним — он привык отвечать на любые удары:

— Ха... Разве не благодаря ему самому?! Не вышло опохмелиться — так хоть на мне отыгрался.

В конце концов, все только и говорили, что ради связей он готов переспать со всеми влиятельными людьми в шоу-бизнесе. Упустить такого богатого спонсора, который сам приплыл в руки, мог только круглый идиот.

У Су Дэжэня от злости затылок покрылся пульсирующими венами:

— Ты все еще оправдываешься! Думаешь, Су Наня — это ты? Ах ты скотина, смотри у меня, приблю сегодня же!

Су Дэжэнь отличался буйным нравом: взмахнув рукой, он отвесил Су Баю пощечину.

Тяжелобольной Су Бай не смог уклониться и принял удар наотмашь, во рту снова ощутился соленый привкус крови.

Су Бай чувствовал, что за эти два дня испытал столько боли и унижений, сколько не видел за две жизни.

Да сколько можно издеваться-то?!

— Да, я скотина! Я скотина, но ведь это ты меня произвел на свет! В свое время изнасиловавший мою мать — старый ублюдок как раз ты. А отродье ублюдка, конечно же, может быть только... ско-ти-ной.

Лицо Су Бая резко похолодело, миндалевидные глаза потемнели, а холодная улыбка в уголках рта стала жуткой и зловещей.

Лицо Су Дэжэня побелело от ярости, он почувствовал, как кровь забурлила в груди и горячей волной подступила к горлу:

— Ты...

Су Бай растянул губы в улыбке, обнажив ряд зловеще белых зубов.

Вызов читался без всяких слов.

Су Бай действительно был незаконнорожденным сыном семьи Су. Только появился он на свет потому, что Су Дэжэнь изнасиловал мать Су Бая, Мо Юйлань.

Двадцать лет назад Мо Юйлань работала в доме семьи Су. Напившись, Су Дэжэнь силой овладел ею, а когда это случайно увидела Цянь Гаоши, переложил всю вину на Мо Юйлань, заявив, что та бесстыдно соблазнила его из-за денег.

Мо Юйлань была круглой сиротой, но обладала чарующей внешностью роковой красавицы.

Цянь Гаоши с самого начала невзлюбила ее, едва переступив порог дома Су в качестве жены. После случившегося она, не задавая лишних вопросов, избивала девушку до полусмерти и выбросила из поместья.

Наверное, это и называется тем, о чем говорят: если у человека нет сил защитить себя, красота становится проклятием.

Хотя ее обидел Су Дэжэнь, на нее повесили грязный ярлык бесстыдной шлюхи, соблаздившей чужого мужа.

Изгнанная из семьи Су, Мо Юйлань вернулась в деревню. Вскоре она обнаружила, что беременна Су Баем. Сначала она хотела избавиться от ребенка, но из-за отсутствия условий так и не смогла сделать аборт и в конце концов родила его.

Характер у Мо Юйлань был трусливым, но в то же время до ужаса упрямым.

Столкнувшись с рождением Су Бая и окружающей обстановкой того времени, Мо Юйлань затаила в сердце жгучую ненависть. Эту ненависть она не могла выплеснуть на чужих людей, поэтому вымещала ее на маленьком Су Бае.

Именно поэтому детство Су Бая прошло под постоянные побои и ругань.

Сковывая себя первыми воспоминаниями, Су Бай никак не мог понять, почему у него нет отца. К тому же его мать никогда не любила своего ребенка так, как другие матери любят своих детей. Порой в ее глазах он даже замечал семена ненависти.

Наконец, в десять лет, узнав, что его биологический отец — глава влиятельного в Лочэне клана Су, Су Бай дал волю той темной стороне, что долгое время подавлялась в его сердце.

Су Бай ненавидел Мо Юйлань и еще больше ненавидел Су Дэжэня.

И все же он вернулся в семью Су: простояв на коленях перед парадными воротами трое суток и чуть не лишившись жизни, он в конце концов добился того, что его приняли.

Кто-то говорил, что Су Бай вернулся ради богатства и роскоши семьи Су.

Однако все прекрасно знали, что в клане Су Су Бай не видел ни единого счастливого дня.

Отношение членов семьи к нему было хуже, чем к последнему слуге.

Десять лет Су Бай барахтался в этой грязи, пока наконец благодаря своей внешности не пробился в шоу-бизнес.

Вот только разве члены семьи Су позволили бы жирному куску мяса, сами пришедшему им в руки, ускользнуть из-под контроля? В то время они открыли перед Су Баем двери своего дома лишь потому, что позарились на его лицо.

Су Дэжэнь никак не ожидал, что всегда послушный Су Бай осмелится так дерзить ему. Помимо шока, он ощущал такую ярость, что у него буквально болели сердце, печень и легкие. Угрозы сорвались с его губ:

— Су Бай, вспомни-ка, как ты три дня и три ночи простоял на коленях, прежде чем тебя пустили на порог дома Су. Думаешь, я не вышвырну тебя вон в два счета?

Су Бай прищурил глаза, и в улыбке на его губах плескался леденящий душу холод:

— Об этом я только и мечтаю.

— Хм! Не бывать такому дешевому исходу! Ты столько лет ел и пил за счет семьи Су, а теперь хочешь отделаться малой кровью? И не мечтай!

Цянь Гаоши, храпевшая молчание с самого начала, наконец подала голос.

<http://bllate.org/book/20520/2046725>